

Станислав Маркелов: Оправдывая Буданова, мы признаем Чечню независимым государством

Неопубликованное интервью с адвокатом Маркеловым.

Мы печатаем неизвестное интервью со Станиславом Маркеловым, взятое у него по возвращении из Чечни в начале июня 2002 года. Тогда Стас стал адвокатом чеченского семейства Кунгаевых, обвиняющего полковника Буданова в похищении, изнасиловании и убийстве их дочери, 18-летней Эльзы Кунгаевой.

Текст этого интервью, взятого у Станислава Маркелова шесть с половиной лет назад, печатается впервые.

Приглашенный правозащитными организациями «Мемориал», «Гражданское содействие» и др., адвокат Станислав Маркелов подключился к судебному процессу, расследующему дело полковника Буданова - в качестве защитника потерпевшей стороны - в середине мая 2002 года. В то время адвокат Хамзаев, представляющий Кунгаевых, заболел, и многие восприняли появление Маркелова временной его заменой, а когда поняли, что приехал он в помощь Хамзаеву надолго, замучили вопросами: какой он национальности и не наняла ли его чеченская диаспора. Суд рассматривал в то время результаты окончательных, как казалось тогда, экспертиз: психолого-психиатрической, проведенной Государственным научным центром социальной и судебной психиатрии им. Сербского и судебно-медицинской, изготовленной также в Москве по данным двух первоначальных. Ознакомившись с материалами дела, адвокат занял жесткую позицию по отношению к следственной установке суда Северо-Кавказского военного округа, ставя в укор ему: тенденциозность, стеснение прав потерпевшей стороны и, в конечном счете, нарушение российского законодательства. Результаты обеих экспертиз и выводы суда, сделанные на их основании, заставили адвоката искать правду на стороне. Он пачками привозил в Ростов-на-Дону ходатайства от независимых психиатрических и правовых ассоциаций, заключения крупнейших российских и зарубежных специалистов, опровергающих достоверность экспертиз и протестующих по поводу беззакония в следственном деле. Но все это во внимание не принималось. Незадолго до известного поворота в процессе (замена прокурора -Ред.), судом было вынесено определение в адрес непослушных адвокатов Маркелова и Хамзаева, с обвинением в неподчинении председательствующему и обещанием удалить их из зала заседаний. Но тут ситуация, как известно, резко изменилась. Громкие призывы к Закону и логические умозаключения российского адвоката с чеченской стороны, наконец-то были услышаны в высших инстанциях.

- С чем, на твой взгляд, связана замена прокурора, этот уникальный поворот в деле?

- Мне фактически пришлось играть в этом процессе не свойственную адвокату роль - обвинителя, так как прокурор Назаров, по сути, оказывался четвертым адвокатом со стороны Буданова, поддерживая исключительно его позицию. Дело это изначально воспринималось многими продолжением той же войны. С одной стороны - русские: федеральный офицер и его адвокаты, с другой - чеченцы: семья Кунгаевых и адвокат Хамзаев (очень, кстати, грамотный и опытный). Когда же я, русский адвокат, подключился к потерпевшей стороне, сложившаяся картина существенно изменилась. Я все это время пытался доказать, что дело гораздо серьезнее, чем представлялось. Оно - векторное. Хоть у нас и не прецедентная система права, дело стало показательным потому, что содержит ряд принципиальных юридических вопросов, от решения которых зависит дальнейшее направление молодого российского законодательства, то, какие нормы будут действовать на территории России в дальнейшем - юридические или дикарские. Мечь, например, у нас всегда считалась отягощающим вину обстоятельством. Буданов же, постоянно меняющий показания, стабилен лишь в одном, оправдывая свои действия именно мщением за погибших товарищей, а российский суд, как ни странно, эту мотивировку воспринимал положительно. А если мечь становится оправдывающим фактором - вся наша правовая система идет по варварскому пути. Мечь - правовая норма Чечни и, в случае оправдания

Буданова возникает следующий вопрос - кто же кого там побеждает, если у нас даже судить стали по чеченским законам. Оправдывая Буданова, мы автоматически признаем Чечню независимым государством. Думаю, в связи с тем, что, наконец-то, это поняли наверху, и произошел этот уникальный поворот в деле, когда в последний момент был заменен прокурор. Обвинительная речь Назарова (более оправдательной речи я не слышал) была настолько курьезной с точки зрения нарушения Закона, что высшие правоохранительные структуры, думаю, просто не выдержали, так как под сомнение ставилась уже и их честь, вся система.

- Но накануне этого поворота адвокаты потерпевшей стороны, устроили демарш, отказавшись в знак протеста суду, участвовать в прениях сторон. Повлияло ли это на ход событий?

- Думаю, да. Это, конечно, было риском, отчаянным шагом, но другой возможности быть услышанными у нас уже не было. Перед этим суд совершенно незаконно остановил следствие, несмотря на наши заявления о том, что не допрошены еще все свидетели и не рассмотрено множество ходатайств, объявив назавтра прения сторон. Незадолго до этого к делу подключался ростовский адвокат, Тихомирова, приглашенная Кунгаевыми, которой суд не считал нужным даже дать возможность ознакомиться с материалами дела. После объявления прений по моей инициативе и произошло то, чего, насколько мне известно, еще не было в истории российской судебной практики - отказ адвокатов одной из сторон от участия в них. Прения - это итоговые выступления, высветляющие позиции сторон, и если бы мы там выступали, то дня не хватило бы на одни только перечисления ошибок, которые в наш адрес допустил суд. Реакция на наш поступок была шоковой, но, тем не менее, эти односторонние «прения» все-таки прошли. И вот сразу после них - заменяется прокурор. Вместо Назарова появляется Милованов, который не копирует позицию предшественника, а, напротив, первоначально заявляет: «Я хочу определить свою точку зрения». Подобное на этом суде прозвучало впервые и несколько обнадежило после того, как месяц мне пришлось защищать российское право от российских же правоохранительных органов. На последнем заседании суда, впервые за всю историю этого дела, моя точка зрения совпала с мнением прокурора.

- Недавно на тебя поступила жалоба из Северо-Кавказского окружного военного суда в Межреспубликанскую коллегия адвокатов. В чем конкретно тебя обвиняют?

- В том, что я назвал суд балаганом и не подчиняюсь его решениям. Я действительно назвал его так, но не в процессе, а после окончания судебного заседания, на котором нам в очередной раз отказали в очевидных ходатайствах. Например, в материалах дела, среди свидетелей Буданова появились вдруг фамилии двух его «информаторов» - Сембиева, указавшего, якобы, накануне убийства Эльзы на Кунгаевых, как сподручников снайперов; и Яхъяева, передавшего, будто бы, Буданову фотографию, изображавшую Эльзу с матерью при полном вооружении в горах. Суд вынес по этому поводу определение: свидетелей надо допросить, но тут же добавил, что найти их невозможно. Тогда мы сами находим и Сембиева, сидевшего в российской тюрьме, потому отыскать его было элементарно, и Яхъяева, находившегося по своему адресу и ждавшего все это время судебной повестки. Мы просим: «Допросите их, они же свидетели в пользу Буданова». Но суд, при полной поддержке прокурора Назарова и адвокатов обвиняемого, отказывается это делать. Вот после чего я и назвал его балаганом.

- То есть, эти свидетели - фикция?

- Они - основные козыри защиты Буданова, но, когда мы начали выяснять эти факты, то столкнулись с серией просто юридических анекдотов. Начнем с фотографии, наличие которой - серьезный повод для ареста Кунгаевых. Правда, этой фотографии нигде нет, ее никто никогда не видел. Далее, из документов становится известно, что оба свидетеля воевали в первую чеченскую войну, когда Эльзе было всего 13 лет. Мать Эльзы - инвалид 2-й группы с серьезным заболеванием, из-за которого не может даже работать в поле, что, по чеченским обычаям, обязательно для женщины. Представляете - 13-летняя «снайперша» с инвалидом 2-й группы при полном вооружении в горах. Даже прокурор Назаров, услышав такое, оценил эти аргументы защиты Буданова, как «не серьезные». Теперь по поводу информации Сембиева. Он подтвердил, что действительно указал Буданову на дом, где поддерживают снайперов. Но тут же выясняется произошедшая путаница. Дело в том, что в большом селении Танги-чу есть и улица Заречная и Заречный переулок, расположенные друг от друга на расстоянии около полутора километров. Сембиев указал на дом, находящийся на Заречной улице, а пьяный Буданов, выехав ночью «брать снайпершу», появился в Заречном переулке. Дом, указанный информатором, должен был быть белым и находиться в зарослях, а дом Кунгаевых - из красного кирпича, на открытом месте. Ну, ошибся полковник, подумай, и взял того, кто под руку повернулся. Причем, в первом показании Буданов называл Эльзу «дочерью снайперши», а в последующих - она уже сама оказалась «снайпершей». Все это должно выясняться судом, вместо того, заявившего нам: «У нас полнота исследования дела, потому заниматься этим не будем».

- Как ты оцениваешь те скандальные экспертизы Института Сербского, касающиеся этого дела?

- Первоначально психолого-психиатрическую экспертизу проводила Новочеркасская психиатрическая клиника, заключившая, что в момент совершения преступлений у Буданова действительно было изменение формы сознания, правда - в результате простого опьянения. Известно, что Буданов, в день убийства Эльзы Кунгаевой, праздновал день рождения своей дочери. По первым его показаниям, он выпил одновременно две бутылки водки, по следующим - количество водки снижалось до 600 гр., потом - до 400 гр. То есть, чем дальше шло следствие, тем больше трезвел Буданов и по последней экспертизе Института Сербского - протрезвел окончательно. Эта экспертиза дала вообще уникальные результаты, по которым, во время совершения таких преступлений как «похищение человека» и «превышение служебных полномочий», Буданов был «ограниченно вменяем», а во время убийства - уже совершенно «не вменяемым, с сумеречным состоянием сознания». При этом, как утверждают эксперты, сумеречного состояния у него не было ни до убийства, ни после. Потому, меру принудительного медицинского лечения ему определили, как амбулаторное наблюдение и даже решили, что он ограниченно годен к воинской службе.

Факт руководства этой экспертной комиссией печально-известного психиатра Печерниковой, упекшей «на лечение» множество диссидентов, среди которых был, например, Вячеслав Игрунов (бывший в то время депутат Госдумы – И.О.), изначально возмутил и специалистов и общественность. Но суд не желал принимать и это во внимание. На личную телеграмму Игрунова, протестующую против решения комиссии, возглавляемой скомпрометированной личностью (подобные телеграммы пришли и от многих других жертв Печерниковой), была послана бумага в дисциплинарную комиссию Госдумы, где говорилось: «депутат оказывает давление на суд». (Мы шутили тогда: наконец-то нашлись виноватые в деле Буданова - депутат Игрунов и адвокат Маркелов.). Результаты психолого-психиатрической экспертизы возмутили крупнейших российских и зарубежных специалистов в этих областях, приславших в суд свои альтернативные заключения. Суд, принципиально не принимая это все во внимание, вдруг, после поворота дела, определил, что последняя экспертиза действительно противоречит предыдущим, не ответила на все поставленные вопросы, потому надо назначить новую. Для проведения ее предлагалась и 6-я психиатрическая клиника в Петербурге и Институт Бехтерева, но суд все это отклонил, выбрав все в тот же Институт Сербского где, конечно же, существует корпоративная солидарность. Правда, в комиссию были приглашены специалисты со стороны - так называемые «генералы психиатрии», в том числе еще более одиозная, чем Печерникова, фигура академика Морозова, руководившего Институтом Сербского в самые мрачные советские годы, объявившего невменяемым, например, Петра Григоренко и многих-многих других диссидентов. Так что, подозреваю, новые сюрпризы нас еще ожидают.

- Что ты скажешь о признании солдата Егорова, полученном корреспондентами «МК», в том, что «прокуроры» заставили его взять на себя факт изнасилования мертвой уже Эльзы Кунгаевой?

- Видеозапись показаний Егорова, сделанная журналистами, надеюсь, поможет следствию. Но то, что девушка была изнасилована при жизни, было ясно и из результатов первой судебно-медицинской экспертизы, произведенной сразу после вскрытия тела и утверждающей именно этот факт. Следы крови - следствие лишения ее Будановым девственности - четко видны на фотографиях. Эксперт, производивший вскрытие тела, не делал гистологический анализ, в связи с тем, что у него не было, якобы, необходимых для этого препаратов. Думаю, что на самом деле анализ этот не был проведен тогда просто в связи с очевидностью картины изнасилования. Следующая экспертиза подтверждает этот вывод патологоанатома, говоря при этом, правда, что девушка была изнасилована либо при жизни, либо сразу после смерти. Но для юридической характеристики это уже не имеет значения - факт изнасилования Будановым Эльзы Кунгаевой налицо. Далее проводится судебно-медицинская и экспертиза с подключением московских специалистов и тут с абсолютной точностью выясняется, что изнасилование было произведено не Будановым, а солдатом Егоровым, надругавшимся над мертвым телом с помощью черенка лопаты во время похорон. Независимые эксперты - а я обращался к таким ученым с мировыми именами, как, например, доктор медицинских наук, патологоанатом с 50-летним стажем А.И. Ойфа - не понимают, каким образом сейчас такое можно утверждать с точностью. Тело ведь не выкапывали, а работали только с материалами дела. Всегда в оценках всех подобных обследований на первое место ставится экспертиза патологоанатома, проводившего вскрытие - он видел труп. Но выводы независимых экспертов, которые я привозил в Ростов, суд отказался даже приложить к материалам дела.

- Известно, что война выявляет людей, выплескивая на поверхность их лучшие и худшие качества. Для одних она - самопожертвование, героизм, а для других - возможность наживы и безнаказанных убийств. Так кто же, на твой взгляд, полковник Буданов - изначальный пользователь войны или ее порождение?

- Мне думается, что война стала средством реализации худшего в полковнике. Да, войнам всегда сопутствует множество преступлений, но ситуация, устроенная Будановым - уже полнейший беспредел, бьющий, в первую очередь, по России, по возможности налаживания отношений с Чечней. Интересная деталь: 26 марта 2000 года, накануне убийства Эльзы Кунгаевой, когда жители селенья Танги-чу - наиболее лояльно расположенного к федеральным войскам! - шли на выборы президента России, Буданов с криками: «Я из вас сделаю второе Комсомольское!» - прилюдно избил главу их администрации, подошедшего к нему пожаловаться на мародерствующих солдат. Заведенное тогда уголовное дело о побоях было быстро прекращено, якобы, в связи с произошедшим примирением сторон. Когда позже у главы администрации спросили, действительно ли произошло примирение, он ответил: «Меня тогда следователь попросил так написать, и вообще я боюсь, мне еще там жить». Буквально через сутки происходит беспричинный дневной обстрел мирного села и захват Кунгаевой с последующим ее убийством. Более антироссийской пропаганды в глазах чеченцев не придумали ни Хаттаб, ни Басаев. И, все-таки, Кунгаевы обратились за правдой в российский суд, рассказывая потом, что все селенье смеялось над ними по этому поводу. Но даже если представить себе, что все то, чем мотивирует Буданов факт убийства чеченской девушки, было бы правдой, он не имел права вершить самосуд, а должен был доложить об этом находящимся рядом представителям ФСБ и ОМОН. Он, солдат, должен воевать, а не исполнять функцию правоохранительных органов. А вот действенны ли они - уже следующий вопрос, и, войдя в это дело, я решил, что провожу своего рода эксперимент над действенностью российского права.

Автор: Беседовала Ирина Озёрная   © Новая газета   ОБЩЕСТВО, РОССИЯ   👁 3983   21.01.2009, 10:25   ↻ 208
URL: <https://babr24.com/?ADE=50081>   Bytes: 15947 / 15884   Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Беседовала
Ирина Озёрная.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)